

ИЗ ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Памятники древнерусской культуры.

Философский взгляд

СОФИЙНАЯ ТРАДИЦИЯ
В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ*

М.Н. ГРОМОВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Софийная традиция представлена как одно из важнейших направлений в истории русской мысли, искусства и культуры. Софийность проникла из Византии на Русь после ее крещения в результате воздействия южного цивилизационного вектора. Она проявилась в архитектуре, иконописи, литературе, богослужебном действе, формируя образно-символическое представление о мире. Образ Софии возник в результате контаминации античной покровительницы искусств и художеств Афины Паллады и девы Мудрости из ветхозаветной части Библии, которая воздвигла храм на семи столпах и призывала приходить насыщаться высшим знанием. Особое место отведено русской софиологии в лице Владимира Соловьева, Павла Флоренского, Сергея Булгакова. Отмечается возросший интерес к софийной тематике, к литературе и искусству, с ней связанными. Продолжаются споры по поводу генезиса и содержания Софии, в которой наряду с христианскими присутствуют дохристианские и внехристианские идеи, что делает ее еще более загадочной и притягательной.

Ключевые слова: София Премудрость Божия, византийское влияние, Кирилл Философ, древнерусская культура, софиология Нового времени, полемика вокруг Софии, философия и искусство.

Громов Михаил Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН.

dr_gromov@mail.ru

Цитирование: ГРОМОВ М.Н. (2017) Софийная традиция в русской философии и культуре // Философские науки. 2017. № 10. С. 27–38.

После крещения Руси в отечественную культуру проникает целый комплекс идей и образов, связанных с Софией Премудростью Божией. Их транслятором явилась Византия, бывшая цивилизационной метрополией для православного славянского мира. Она

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Софийная проблематика в истории русского искусства», грант 15-04-0229.

была хранительницей античного наследия, самой развитой страной раннего Средневековья, связующим звеном между европейской и ближневосточными культурами. Византийское влияние на Русь осуществлялось через города-полисы Причерноморья, важнейшим из которых являлся Херсонес, с ним связаны многие страницы нашей ранней истории.

Вплоть до падения Византийской империи в середине XV в. южный цивилизационный вектор был основным для нас, позднее он сменился западным, однако о его благотворном воздействии не следует забывать [Златоструй 1990].

Попробуем проследить становление и эволюцию софийной традиции в отечественной культуре. Неотделимым от образа Софии Премудрости является имя князя Ярослава, прозванного Мудрым. Рассказ о его обширной просветительской деятельности содержится в «Повести временных лет» под 1037 г., там же присутствует восторженное воспевание знания, мудрости, книжности.

В композиционный центр древнерусского панегирика умело вписаны слова из библейской похвалы горнему знанию: «Аз, премудрость, всем свет и разум и смысл аз призвах...» [Молдован 1984, 97].

Построение Ярославом Мудрым храма Святой Софии Киевской было воспринято как воздвижение «дома Премудрости». Он же укрепил город, поставил Золотые ворота в подражание аналогичным константинопольским. Соборный храм как духовное средоточие, как глава града, а град как единение живущих в нем людей имеют в средневековой семантике особый смысл. Образ города с крепкими стенами и вознесенными над ним храмами был символом устойчивого, защищенного от внешних сил, устроенного на благо бытия. Этот образ широко представлен в древнерусском искусстве, своеобразно накладываясь на изображения реальных городов, крепостей, монастырей Древней Руси.

Митрополит Киевский Иларион помещает в своем «Слове о Законе и Благодати» похвалу Ярославу Мудрому. Деяния сына князя Владимира, крестившего Русь и введшего ее в семью цивилизованных народов, сравниваются с деяниями мудрого царя Соломона, сына Давидова, и прежде всего с построением им Иерусалимского храма: «Акы Соломон окончил дела Давдва, иже дом Божии великыи святыи его премудрости създа».

Киевская София была полифункциональна, являясь и митрополичьим соборным храмом, и хранилищем рукописных книг, и местом проведения государственных церемоний, и почетным пантеоном, где в мраморном саркофаге упокоился ее создатель Ярослав Мудрый. Она играла роль сокровищницы искусств в их органичном синтезе и единстве с богословской и философской мыслью. То, что сейчас раздельно представляют библиотека, музей, театр, картинная галерея было

объединено действием храмового служения, своего рода сакральной мистерией и церковной драматургией.

Софийские храмы в Новгороде и Полоцке вместе с Киевской Софией представляли палладиумы имевшими высокое духовное и культурное значение. До сего дня они продолжают осуществлять важнейшую сакральную и общекультурную миссию, напоминая трем восточнославянским народам о их родстве и духовной близости, а также о связи с византийским наследием. В странах греко-славянского мира сохранилось много храмов во имя Софии Премудрости Божией. Они есть в Солуни (нынешних Салониках), Мистре, Никее, Трапезунде, Охриде. В честь древнего храма Света София получила свое имя новая столица Болгарии.

Иконы, фрески, произведения прикладного искусства, различные реминисценции на тему Софии Премудрости, которые присутствуют как внутри храмов, так и вне их, создают богатый культурный фон, точнее благотворную культурную среду, наполненную софийной одухотворенностью и творческим подъемом. София соединяет и гармонизирует различные виды творчества с глубоким богословско-философским содержанием, воплощая их в художественно-символической манере, столь присущей византийской и древнерусской традиции.

Помимо архитектурной основы, которая связывает Софийские храмы Руси с византийскими и в конечной ретроспективе с Иерусалимским храмом как первым домом Премудрости, необходимо учесть вербальную сторону софийной традиции. Обратимся к авторитетной канонической литературе. Апостол Павел называет Христа «Божией Премудростью» и говорит о сокровенном содержании евангельского учения: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих. Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор 2 : 6–7).

Христианская интерпретация Премудрости восходит к античным и ветхозаветным истокам. Термин «София» впервые встречается у Гомера в «Илиаде» (песнь 15, ст. 410–413) как мудрость, проистекающая от Афины Паллады. Прекрасная богиня, родившаяся из головы Зевса, предстает как «мать художеств» и «градодержица». Божественной мудростью называет Софию Платон (Федр, 279). Ее осмыслили Аристотель, Демокрит, Пифагор, Прокл и другие античные мыслители. Как выразился С.С. Аверинцев: «В упорядоченном здании греческого языка и греческого мифа идея Софии и образ Афины стоят друг против друга, взаимно отражая, осмысляя и объясняя друг друга» [Аверинцев 1978, 44–45].

Кроме античного влияния на формирование образа возвышенной мудрости прослеживается ветхозаветное ее понимание. В премуд-

ростной части Библии проступает менее абстрагированный и более личностный образ носительницы высшего знания, выстроившей храм на семи столпах и призывающей прийти к нему, чтобы приобщиться к ней. Именно так поступил царь Соломон, написавший Песнь песней и Екклезиаств, построивший Иерусалимский храм, прообраз будущих софийских храмов. Он стал персонифицированным олицетворением восточной мудрости. Недаром в барабане центральной главы Новгородского Софийского собора царь Соломон изображен на фреске XII в. в царском облачении со свитком в правой руке, где содержатся слова: «Премудрость създа себе храм и утврди стлпъ семь и посъла своя...» [Лазарев, 1978, 140–145].

Софийная традиция родилась в дохристианский период, она связана с гностицизмом, восточными верованиями и иными течениями мысли. Разделение на дохристианскую, внехристианскую и собственно христианскую софиологию сохраняется до сего дня. На Русь после крещения проникла софийная традиция в основном византийского, православного, канонического характера. Она опиралась на труды Афанасия Александрийского, Григория Нисского, Максима Исповедника и других признанных авторитетов.

Важен вклад Дионисия Ареопагита (по другой версии Псевдо-Дионисия) в выработку православного понимания Софии. Именно он обосновал необходимость добавления трансцендирующей приставки «сверх», в старославянском языке «пре». Мудрость человеческая и горняя Премудрость были ясно осознаны в своей соотнесенности. Перевод корпуса «Ареопагитик», законченный на Балканах в 1371 г., после своего появления на Руси стал одним из основных философско-богословских и софиологических трактатов. Переводы с греческого на церковнославянский сербскими и болгарскими учеными монахами воспринимались в древнерусской среде как часть общеславянской православной литературы, восходящей к деятельности равноапостольных просветителей Кирилла и Мефодия [Прохоров 1982, 90–96].

В житии Константина-Кирилла есть многозначительный эпизод обручения его с божественной мудростью, случившийся в пророческом сне (нечто похожее произошло с юным Соломоном, искавшим духовного просвещения). Кирилл возлюбил Софию всем сердцем и служил ей, будучи библиотекарем при храме Софии Константинопольской. Он дал первое определение философии на славянском языке, выработал терминологию отвлеченного мышления, создал вместе с братом Мефодием славянскую письменность на основе греческой.

Имя Кирилла Философа присутствует уже в самых ранних древнерусских рукописях: «Остромировом Евангелии» (под 14 февраля, днем его памяти), «Изборнике 1073 года» (в статье о чтении книг), «Повести временных лет» (в рассказе о моравской миссии). Он стал образцом мыслителя, характерным для региона *Slavia orthodoxa* —

не ученого схоласта, кабинетного затворника, но пламенного проповедника, просветителя, наставника, подвижника идеи. Через него на Русь проникло и утвердилось философствование в духе Платона, в то время как на Западе получило развитие философствование в духе Аристотеля [Громов 2013, 218–282].

Таким образом софийная традиция через храмовое искусство, через тяготение к образно-символическим возможностям мышления, через причастность к платоновской линии философствования повлияла на становление отечественного любомудрия и духовной культуры в целом, которые, развиваясь на родной почве, были вместе с тем открыты архетипам сознания, выработанным античной, византийской, восточными культурами. Сохраняя автохтонность, русская мысль стремилась к всечеловечности, что было заложено в самый ранний период ее становления, в том числе путем заимствования у Византии идеи софийности бытия.

Древнерусское понимание Софии Премудрости особенно выразительно представлено в иконографии. Существует несколько вариантов изображения Софии – киевский, новгородский, ярославский и композиция «Премудрость созда себе дом». Наиболее распространен новгородский вариант. Вербально он описывается следующим образом. В центре композиции на престоле восседает в царском одеянии огненнолицый и огненнокрылый ангел с венцом на главе, жезлом в правой руке и свитком в левой. Ему предстоят слева Богоматерь с круглым медальонным изображением Эммануила и справа – Иоанн Предтеча с хартией в левой руке и прижатой к груди правой. Темная со звездами иссиня-черная «слава», на фоне которой восседает София, придает ей космически-вселенский характер. Над главой ангела помещено поясное изображение Христа, над ним шесть ангелов со «свитком неба» в руках, а между ними на уготовленном престоле выделяется золотая книга с красным обрезом.

Каждая деталь имеет свою символику, которая толкуется согласно древнерусской рукописи XVII в. следующим образом. София имеет над собою Христа, поскольку Он суть «главо мудрости». Ее огненный лик означает, что огнем божественным она опаляет «страсти тленныя, просвещая же душу чисту». Венец царский знаменует, что божественная мудрость правит миром.

Одеяние и скипетр в правой руке означает «образ старейшинства» и «властительский сан». Свиток в левой, прижатый к сердцу, содержит «неведомые сокровенные тайны». Таково живописное иконографическое изображение Софии новгородского извода, символика которого трактуется вербальным способом [Фрагмент «София Премудрость Божия» XVII в.].

Это наиболее распространенное изображение Софии Премудрости присутствует на многих иконах, фресках, книжных миниатюрах, про-

изведениях прикладного искусства. Наиболее впечатляюще выглядит величественная большая наружная фреска главного храма России — кремлевского Успенского собора, расположенная в полукружии закомары над жертвенником. Многие посетители Кремля, стремящиеся к Царь-пушке и Царь-колоколу, проходят мимо этой выразительной фрески, художественным и символическим образом представляющей Софию Премудрость Божию, которая правит миром.

В XVI в. происходит широкое распространение Софии Премудрости на всей территории России. Строятся посвященные ей храмы. Иван Грозный, задумавший перенести столицу государства на север, повелел выстроить в Вологде грандиозный Софийский собор. Позднее подобный собор появится в Тобольске, духовном центре огромной Сибири, которая начинает постепенно осваиваться политически и культурно. Иконы и фрески с изображением Святой Софии разных изводов появляются во многих городах. Особенно много их присутствует в Великом Новгороде, центре софийной иконографии. Впечатляюще выглядит большой и выразительный образ в иконостасе Софийского собора. Иконы поменьше имеются почти во всех храмах. Редкие иконы искусного письма выставлены в городском музее. А над всем городом величественно возвышается Софийский собор. И вот уже почти тысячу лет он зримо свидетельствует о присутствии Софии Премудрости в нашей истории и культуре [Брюсова 2006].

В XVII в. больших софийских соборов на Руси не строили, но среднего размера возводили. В частности, в Москве на Софийской набережной напротив Кремля был выстроен подобный каменный храм, ранее рядом находился более древний — деревянный. А в середине XIX в. ближе к набережной возвели высокую колокольню с храмом в честь иконы «Взыскание погибших». Также вместо старого деревянного храма была построена каменная Софийская церковь на Лубянке близ Пушечного двора. В ней находятся две софийные иконы, одна новгородского, другая киевского извода. По наблюдениям В.Г. Брюсовой, известного реставратора и искусствоведа, во многих деревянных храмах Русского Севера в XVII—XVIII вв. устанавливались софийные иконы преимущественно новгородского извода.

В XVII в. в Россию проникает стиль барокко в польском исполнении через украинских и белорусских писателей, ученых монахов, художников. Главой латинствующих деятелей был Симеон Полоцкий, приближенный царем Алексеем Михайловичем. Ему принадлежит масса сочинений, написанных в цветистой манере, многие из них хранятся в рукописных отделах, будучи до сего дня не опубликованными. В сочинениях ученого монаха присутствует немало сюжетов, образов, символов, притч на философские темы, изложенных в вычурной барочной манере. В главе «Философия» приводятся высказывания Фалеса Милетского о мудрости как высшей ценности, к которой

нужно стремиться, Диогена о терпении душевном, Аристотеля о целительной роли знания: «Яко врачество болезнь исцеляет, философия нрав зол души исправляет» [Симеон Полоцкий 1953, 68–71].

Незадолго до своей кончины Симеон Полоцкий составил Привилей (уставную грамоту) для намечавшегося к открытию первого высшего учебного заведения в России. Его поднес царевне Софье Алексеевне Сильвестр Медведев. В поэтическом предисловии он обыгрывает созвучие имени царевны с мудростью и призывает учредить в Москве Славяно-греко-латинскую академию как «дом мудрости», что и было вскоре сделано. Приведем цитату из торжественной декламации Медведева, подражавшего своему учителю Полоцкому:

Мудрость бо ти имя подадешя
Богом София мудрость наречешя,
Тебе бо слично науки начати,
Яко премудрой оны совершати

[Памятники литературы Древней Руси 1994, 246].

В XVIII в. в Россию проникают интерпретации Софии в духе западной мистики и масонских учений. Поэзия доминиканца Сузо, христософия Беме, пансофия Коменского, теософия Сведенборга и другие учения, изложенные нередко в поэтической манере, распространились в образованных кругах, основное же население привычно внимало традиционным ценностям, в том числе ортодоксальной интерпретации Софии Премудрости Божией. Один из видных российских масонов И.В. Лопухин, пропагандировавший идеи Сен-Мартена, писал о «внутренней церкви», о познании самого себя, о любви к высшему благу: «Вся сотворшая премудрость, конечно, открыта любящим ее избранным тайну своего творения, являющую внутренний состав его и различные действия глубоко сокровенного духа природы, движимого духом Божиим в первом веществе, в той нетленной персти, из коей все сотворено» [Лопухин 1990, 297].

Большим достижением для развития образования в целом, и философского в том числе, было открытие Московского университета в 1755 г. В лекциях и трудах профессоров того времени часто присутствует идея о связи философии и мудрости, о пользе знания и необходимости просвещения, особенно в пылком юношестве, изучением нравственных ориентиров. И вне университета находились талантливые и достаточно подготовленные мыслящие люди. Среди них можно указать на Я.П. Козельского. Ученик М.В. Ломоносова, преподаватель Артиллерийского инженерного корпуса, переводчик с западных языков, в том числе латинского, он оставил заметный след в истории отечественного Просвещения.

Приведем некоторые его идеи из «Философских предложений», написанных под влиянием европейских просветителей, среди которых

он выделял Руссо, Монтескье, Гельвеция. Выступая против парадной, поверхностной, мелочной философии, он ратует за глубокую, целенаправленную, обращенную к познанию мира, мысль: «Что касается до пользы философии, то она приводит человека от познания мудро устроенных тварей к познанию Творца, учит его признавать бытие, величество, премудрость и всемогущество Божие, показывает ему должность его во всяком случае, наставляет его к прямой добродетели... Она направляет в юношестве волнующиеся в них и кипящие страсти к общему добру, она утверждает мужество в постоянной добродетели, она утешает старость и заставляет ее смотреть на суету и преходимость вещей сего мира беспристрастными глазами» [Козельский 1990, 16–17].

В заключение автор подчеркивает важность недекларативного, действенного следования принципам добродетельной философии: «...но надлежит знать, что приобретение таких неоцененных преимуществ посредством философии зависит не от одного чтения философии, а от точного еще исполнения непорочных и святых ее правил». Следует заметить, что в XVIII в. философия в отдельности и культура в целом отличаются большим разнообразием идейных установок и творческих манер. Существует течения прозападного толка, которым противостоят ортодоксально настроенные круги. Возникает сциентистское направление, базирующееся на развитии наук. Его уравнивают иррационалистические идеи, тяга к оккультизму, увлечение мистикой. Верхи, низы и средние слои общества исповедуют те идеи, которые их наиболее всего устраивают. Древнерусское наследие уходит вглубь культуры под влиянием западного воздействия с тем, чтобы возродиться в XIX в.

После эпопеи 1812 г., победоносного похода российской армии, закончившегося в Париже, Россия утвердилась в качестве доминирующей державы на Европейском континенте. Произошли изменения в национальном самосознании, которое испытало сильный патриотический подъем. После чрезмерного увлечения Западом пробудился интерес к собственной истории, к культуре Древней Руси и ее духовным основаниям, среди которых была и софийная традиция.

Особую роль в ее возрождении сыграл Владимир Соловьев. У него было личностное, мистическое отношение к Софии. Она являлась ему, как некогда Кириллу Философу, ради нее он устремился сначала в Британский музей для чтения сокровенной литературы, а затем в Египетскую пустыню, где некогда подвизались анахореты. Соловьев в трактате «Sophia» и других сочинениях связывает Софию Премудрость Божию с философией всеединства, полагая ее «центральным персонажем теокосмического процесса, вечно-женственным началом в Боге» [Гайденко 2001, 595].

Философия Соловьева вызвала неоднозначную реакцию. Многие ею восторгались, особенно деятели Серебряного века, среди ортодоксальных кругов раздавались критические голоса, осуждалось влечение к католицизму, усматривалась связь с гностицизмом и каббалой. Эти мотивы были перенесены в общее поле дискуссий, которые сопровождали увлечение софийной тематикой в конце XIX — первой половине XX вв. Е.Н. Трубецкой понимал Софию как творческую божественную силу, он же считал древнерусскую иконопись «умозрением в красках». П.А. Флоренский в «Столпе и утверждении Истины» стремился отыскать платонические и патристические основания своей трактовки софиологии. Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, В.В. Зеньковский, В.В. Иванов и многие другие философы, богословы, литераторы занимались темой божественной Премудрости.

На примере творчества и жизненного пути крупнейшего почитателя Софии Премудрости о. Сергия Булгакова можно увидеть, к каким сокровенным струнам души она прикасается. В исповедальном сочинении «Моя родина», написанном на склоне лет в эмиграции, он указывает на два сильнейших образа — родной земли и православного храма, которые привели его к Софии. Сакрализованный, мироустроенный, исполненный смирения и обращенный к небу пейзаж в своем панорамном величии подобен драгоценной иконе, где через земную, дольную, вещественную красоту проступает небесная, горняя, духовная, высшая красота Божественной Премудрости. На фоне этого бесконечного пейзажа Булгаков вспоминает Сергиевскую церковь в Ливнах.

Нельзя не привести сокровенные, смыслоуказующие слова мудрого старца, открывающего сердце и прозревающего на закате дней смысл своего земного существования: «Я не знал и не понимал, что это был столь же Софийный храм, как и Успенский собор в Лавре; я не знал тогда, что я получил имя, был крещен и духовно рожден в Софийном храме, причтен к миру служителя Софии Премудрости Божий преп. Сергия. Я не знал что все мои вдохновения, которым в будущем суждено будет развиваться в целую богословскую систему, в корне своем были всеяны в душу Промыслом Божиим в этом умильном храме» [Булгаков 1998, 14].

Попытки философской аргументации и богословской систематизации софиологии вызвали критику ортодоксально настроенных авторов. Архиепископ Серафим Соболев написал антибулгаковскую книгу «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (София, 1935), выходили и другие публикации критического характера. О. Сергей Булгаков и его единомышленники, объединенные в парижском «Братстве св. Софии», пытались отстаивать свою позицию. Здесь в споре сошлись охранительное право Церкви защищать устои православной догматики и право мыслящих неординарно людей на свободу

творчества в философской и богословской области. Н.О. Лосский называет софиологию «учением чрезвычайно характерным для русской религиозной философии» [Лосский 1991, 473].

В наше время споры о Софии поутихли, но не прекратились вовсе. Тема Божественной Премудрости присутствует у современных философов и богословов, часть из которых ушла, другая часть продолжает трудиться. Их имена хорошо известны: А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, А.П. Козырев, В.В. Кравченко, Г.Г. Майоров, С.М. Половинкин и др. Много внимания уделяют теме, иконографии, интерпретации образа Софии искусствоведы. Прошел ряд выставок, изданы прекрасные альбомы, проходят конференции на заданную тему [София премудрость Божия 2001]. Софийная традиция, существующая почти тысячу лет на родной почве, продолжает оказывать благотворное воздействие на отечественную философию, искусство и культуру.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аверинцев 1978 – *Аверинцев С.С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М.: Наука, 1978. С. 40–55.

Булгаков 1998 – *Булгаков С.Н.* Автобиографические заметки. Дневники-статьи. – Орел: Орловская гос. телерадиовещательная компания, 1998.

Брюсова 2001 – *Брюсова В.Г.* София Новгородская. Памятник искусства и истории. М.: Изд-во гос. телерад. компании, 2001.

Гайдено 2001 – *Гайдено П.П.* Соловьев В.С. // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль. Т. 3, 2001. С. 595–597.

Громов 2003 – *Громов М.Н.* Образ Софии Премудрости Божией как символ Древней Руси // *Громов М.Н.* Сборник 70. – Тверь: Альфа-пресс, 2003. С. 280–298.

Златоструй 1990 – *Златоструй.* Древняя Русь. X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990.

Козельский 1990 – *Козельский Я.П.* Философические предложения // Русская философия второй половины XVIII века. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 15–31.

Лазарев 1978 – *Лазарев В.Н.* Византийское и древнерусское искусство. – М.: Наука. 1978.

Лопухин 1990 – *Лопухин И.В.* Рассуждения о бессмертии души // Русская философия второй половины XVIII века. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 267–302.

Лосский 1991 – *Лосский Н.О.* История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991.

Молдован 1984 – *Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. – Киев: Наукова думка, 1984.

Памятники литературы Древней Руси 1994 – Памятники литературы Древней Руси XVII век. Книга третья. – М.: Художественная литература, 1994.

Прохоров 1982 – *Прохоров Г.М.* Сочинения Дионисия Ареопагита в славяно-русской рукописной традиции // Русская и армянская средневековые литературы. – Л.: Наука, 1982. С. 90–104.

Симеон Полоцкий 1953 – *Симеон Полоцкий*. Избранные сочинения. – М.; Л.: Наука, 1953

София Премудрость Божия 2000 – *София Премудрость Божия*. Выставка русской иконописи XIII–XIX веков из собраний музеев России. – М.: Радунница, 2000.

Фрагмент «София Премудрость Божия» XVII в. – *Фрагмент «София Премудрость Божия»* в рукописи // ГИМ. Син. №70/238. Л. 406-406 об.

TRADITION OF SOFIA IN RUSSIAN PHILOSOPHY AND CULTURE*

M.N. GROMOV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Summary

Sophian tradition is presented as one of the most important areas in the history of Russian thought, art and culture. Sophia penetrated from Byzantium to Rus after its baptism in the impact of the vector of southern civilization. It manifested itself in architecture, iconography, literature, liturgical action, shaping figurative and symbolic view of the world. The image of Sophia arose as a result of contamination of the ancient patron of the arts and the arts of Athena Pallada and the virgin of Wisdom from the old Testament part of the Bible, which erected the temple on seven pillars, and called to come and get enough of the Supreme knowledge. A special place is given to Russian sophiology in the person of Vladimir Solovyov, Pavel Florensky, Sergius Bulgakov. The article notes increased interest in sophistic topics, literature and art related. There is ongoing debate about the Genesis and content of Sofia, which pre-Christian and beyond Christian ideas are present, which makes it even more mysterious and attractive.

Keywords: Sophia the Wisdom of God, Byzantine influence, Cyril the Philosopher, culture of ancient Rus, sophiology of modern times, polemic around Sofia, philosophy and art.

Gromov, Mikhail – D.Sc. in Philosophy, Professor, Main Research Fellow at the Department of the History of Russian Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

dr_gromov@mail.ru

Citation: *GROMOV M.N.* (2017) Tradition of Sofia in Russian Philosophy and Culture. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp. 27-38.

REFERENCES

Averintsev S.S. (1978) The Elucidation of the Meaning of the Inscription Above the Conch of the Central Apse of St. Sophia Russian Art. In: *The Artistic Culture of Pre-Mongol Russia*. Nauka, Moscow (in Russian).

Bryusova V. (1998) *Sofia the Wisdom of God in Ancient Literature and Art*. Belyi Gorod, Moscow, 2006 (in Russian).

* The Research Was Carried Under the Project of Russian Humanitarian Scientific Foundation «Sophia Problems in the History of Russian Art», Grant No 15-04-0229.

Bulgakov S.N. (1998) *Autobiographical Notes. Diaries. Articles*. State TV and Radio Broadcasting Company, Orel, pp. 40-45 (in Russian).

Gaidenko P.P. (2001) Solovyev V.S. In: *New Philosophical Encyclopedia*. Vol. 3. Mysl, Moscow, pp. 595-597 (in Russian).

Gromov M.N. (2013) The Image of Sophia the Wisdom of God as a Symbol of Ancient Russia. In: Gromov M.N. *Izbornik 70*. The Alpha press, Tver, pp. 281-298 (in Russian).

Kozelsky P. (1990) Philosophical Suggestions. In: *Russian Philosophy of the Second Half of the 18th Century*. Ural State University Publ., Sverdlovsk, pp. 15-31 (in Russian).

Lazarev V.N. (1978) *Byzantine and Russian Art*. Nauka, Moscow (in Russian).

Literary monuments of Ancient Russia of the 17th Century (1994). Vol. 3. Khudozhestvennaya Literatura, Moscow (in Russian).

Lopukhin I.V. (1990) Arguments About the Immortality of the Soul. In: *Russian Philosophy of the Second Half of the 18th Century*. Ural State University Publ., Sverdlovsk, pp. 267-302 (in Russian).

Lossky N. (1991) *History of Russian philosophy*. Sovetskiy Pisatel, Moscow (in Russian).

Moldovan A.M. (1984) *Hilarion's "The sermon on law and grace"*. Naukova Dumka, Kiev (in Russian).

Prokhorov G.M. (1982) The Works of Dionysius the Areopagite in the Slavic-Russian Manuscript Tradition. In: *Russian and Armenian Medieval Literature*. Nauka, Leningrad (in Russian).

Simeon of Polotsk. (1953) Simeon of Polotsk Selected writings. Nauka, Moscow, Leningrad (in Russian).

Sophia The Wisdom of God (2000). Sophia The Wisdom of God Exhibition of Russian Iconography 13th – 19th Centuries from the Collections of Russian Museums. Radunitsa, Moscow 2000 (in Russian).

Zlatostruy (1990) *Ancient Rus. X-XIII Centuries*. Molodaya guardia, Moscow, (in Russian).